

Научная статья
УДК 1.316(294)
DOI: 10.18101/1994-0866-2023-4-31-39

БУДДИЗМ В КОНТЕКСТЕ ГОСУДАРСТВЕННО-РЕЛИГИОЗНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

© **Багаева Ксения Анатольевна**

кандидат философских наук, доцент,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
ksyusha.81@mail.ru

Аннотация. Предметом анализа являются государственно-религиозные отношения, их типы и современное состояние. Определены сущностные характеристики таких терминов, как «государственно-конфессиональные отношения», «государственно-церковные отношения», «государственно-религиозные отношения». Выявлено, что наибольшей научной определенностью и конкретностью обладает термин «государственно-религиозные отношения», поэтому обоснована необходимость его использования в научном исследовании. Обращается внимание на такой тип отношений, как «симфония властей», один из действующих сегодня в российском обществе. В фокусе государственно-религиозных отношений анализируется место и роль буддизма. Также, основываясь на методологии П. Бурдьё о существовании в религиозном поле действующих акторов — религиозных организаций, выявляется место буддизма. Одним из таких акторов представляется Буддийская традиционная сангха России. Этот тезис последовательно анализируется и доказывается, для этого приводится в пример деятельность религиозной организации, ее лидера, положение в обществе и отношение государственной власти.

Ключевые слова: государство, общество, конфессия, церковь, государственно-религиозные отношения, буддизм, Буддийская традиционная сангха России, Русская православная церковь, актер.

Для цитирования

Багаева К. А. Буддизм в контексте государственно-религиозных отношений в российском обществе // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2023. Вып. 4. С. 31–39.

В настоящее время буддизм начинает занимать достаточно прочную позицию и важное место в конфессиональной политике российского государства. Государство подчеркивает его роль в связи с обращением в сторону стран, традиционно исповедующих буддизм разных направлений: и тхеравады, и маханы. Реалии современного мира ставят перед российским обществом много задач, одной из которых является выстраивание диалога со странами, где распространено буддийское учение. Несмотря на закрепленную в Конституции РФ светскость государства, духовно-нравственные основы сегодня связываются государством с религией, в частности, с буддизмом. Утверждается, что именно традиционные религии составляют духовный фундамент российской самобытной цивилизации. Вот так формулируется в указе Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г.

«Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно нравственных ценностей»: «4. Традиционные ценности — это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России»; «6. Христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, являющиеся неотъемлемой частью российского исторического и духовного наследия, оказали значительное влияние на формирование традиционных ценностей, общих для верующих и неверующих граждан. Особая роль в становлении и укреплении традиционных ценностей принадлежит православию»¹.

Таким образом, государством признается положительная, конструктивная роль традиционных религиозных организаций в частности буддийских организаций, в формировании духовных основ и в процессе сохранения российской самобытности, идентичности и государственности. Для российского государства исторически и культурно закреплена специфическая форма отношений с религиями, детерминированная поликонфессиональностью и тесным взаимодействием традиционных религий с государственной властью.

Соответственно изучение места и роли буддизма в системе государственно-религиозных отношений определяется следующими обстоятельствами. Во-первых, возрастает потребность теоретического понимания актуальных на сегодня подходов к анализу религиозной ситуации в условиях социальной нестабильности. Во-вторых, прогнозированием роли буддизма и возможного его использования как «мягкой силы» также не должно ускользнуть из фокуса научного изучения.

Взаимоотношения между государством и религией исследуются различными науками: правом, религиоведением, политологией, историей, исследователи предлагают рассмотреть их под разным углом зрения, также анализируются многообразные концепции данных взаимоотношений. Кроме того, используется целый ряд понятий для обозначения отношений между государством и религией: государственно-церковные отношения, государственно-конфессиональные отношения и государственно-религиозные отношения. Каждый из них активно применяется в научной методологии. Однако считаем, что есть между ними существенные различия. Несомненно, что в контексте указанных отношений существует два субъекта, с одной стороны государство как социальный институт и органы государственной власти, а с другой стороны религиозные организации, религиозные группы, религия. Так, использование термина «государственно-конфессиональные отношения» предполагает отношения между государством и конфессией, которые определяются как вероисповедание, вероучение, объединение верующих.

¹ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 19.10.2023). Текст: электронный.

Несмотря на отсутствие единой трактовки понятия и множество различных по своему содержанию дефиниций понятия «конфессия» многие исследователи предлагают и продолжают использовать термин «государственно-конфессиональные отношения». В нашем понимании термин «государственно-конфессиональные отношения» узкий для понимания такого рода отношений. Тем более что это взаимодействие складывается на институциональном уровне в сфере социальной, политической, экономической, а не между государством и вероучением.

Термин «государственно-церковные отношения» также часто используется в научной литературе. Однако мы считаем, что этот термин, ранее часто использовавшийся в научной религиоведческой литературе, сегодня теряет свою актуальность в связи с тем, что имеет ограниченные рамки, так как в основном используется для изучения отношений государства и Русской православной церкви. Тогда как для ислама и иудаизма (традиционных религий России) не имеющих церкви как социального института, использование такого термина будет неправомерным» [1, с. 8]. Научное применение термина «государственно-церковные отношения» сводит всю палитру этих взаимодействий к отношениям только с Русской православной церковью. Несмотря на важное место в отечественной культуре и истории, которое занимает Русская православная церковь, и ее институциональную структуру, все-таки научное изучение должно быть направлено и на другие религии, представленные в российском обществе. С другой стороны, отношения государства строятся не только с церковью, но и последователями, существование которых как бы ускользает от внимания исследователя при применении термина «государственно-церковные отношения».

Поэтому считаем, что наиболее корректным термином является «государственно-религиозные отношения». «Эти отношения складываются в течение религиозной и государственной деятельности. Постигание сути государственно-религиозных отношений значит изучение сложной области отношений человека и государства, личности и общества, затрагивая при этом очень тонкую грань с личными религиозными предпочтениями. Вместе с тем уровень развития государственно-религиозных отношений является маркером того, насколько сформирована религия в данном конкретном обществе, как и каким образом, оказывает воздействие на общественную жизнь» [1, с. 9]. Религия определяется как социальная система, состоящая из элементов (деятельность, организации, отношения), т. е. характеризуется внутренней структурой, элементы которой связаны между собой. Религия как социальная система целостна и взаимодействует с окружающей ее средой (обществом, сферами общества), оказывая влияние на нее, в свою очередь, внешняя среда влияет на систему. Таким образом, именно такое содержание понятия религия указывает на принципиальную возможность использования этого термина по отношению ко всем религиям и религиозным организациям российского общества.

В аспекте изучения отношения буддизма и государства также применим термин «государственно-религиозные отношения», который отражает суть отношений властных структур российского государства и буддийских организаций, пред-

ставленных достаточно разнообразно. Эти отношения есть исторически обусловленный процесс взаимодействия государственных органов и буддийских организаций в системе экономических, социальных, политических, культурных сфер.

Существует ряд моделей государственно-религиозных отношений, каждая из которых проявляется в конкретных историко-культурных и социальных условиях, имеет свои особенности и проявления. Так, выделяют теократические государства, в которых сложно выделить взаимоотношения между государством и религией, по определению государство уже религиозное, когда теократия становится элементом всех сфер общества. В светских государствах принято выделять разные варианты или модели государственно-религиозных отношений: сепарационный (США, Франция), кооперационный (Италия, Германия, Норвегия, Англия) и сегрегационный (СССР) типы. Следует отметить, что каждый из типов не существует в чистом виде ни в одной из стран, а типичные черты моделей переплетаются и образуют своеобразную мозаику. Основываясь на правовом статусе религиозных организаций, выделяют и другие модели. Примером интересной классификации государственно-религиозных отношений является деление по принципу преобладания в государстве светской или духовной власти. Так, выделяют такие отношения, как цезарепапизм, папоцезаризм. Цезарепапизм предполагает преобладание светской власти над духовной, тогда как папоцезаризм — примат духовной власти над светской. Существует еще один тип отношений между государством и религией — византизм или «симфония властей», так называемый союз светской и духовной властей.

Сегодня, судя по практике реализации государственной конфессиональной политики, выстраиваются государственно-религиозные отношения на принципах византизма, симфонии государства и религии, светского и духовного. Обращаясь к пониманию симфонии, нужно отметить, что сложился ряд пониманий относительно этого. Первый взгляд утверждает, что симфония — это в большей степени равноправный союз церкви и государства, религии и государства. Вторая точка зрения отстаивает мнение о первостепенной роли церкви в государственно-религиозных отношениях. Сторонники данного мнения, богослов и архиепископ Серафим (Соболева) (1881–1950) и иеромонах Сергей (Троицкий) обращаются к IV Новелле Юстиниана словами: «мы принимаем догматы Церкви как слово Божие, а церковные постановления блюдем как государственные законы» [2, с. 15], что, по их мнению, говорит о превосходстве религиозного начала над государственным.

Наконец, представители третьего направления утверждают о приоритете светского над религиозным, о доминировании государства над религией. Так, А. М. Величко, также обращаясь к новеллам Юстиниана, приходит к выводу о том, что светские правители все-таки определяли самостоятельно политику государства в отношении церкви. Как он пишет в своей работе «Церковь и император в византийской и русской истории (историко-правовые очерки)», «... православный император очень часто выступает полновластным главой церкви» [3, с. 227]. Более того, по мнению исследователя, участие светских правителей в жизни церкви их прямая обязанность: «Для византийских венценосцев естественной являлась

мысль об обладании императором самыми высшими церковными правительственными прерогативами при том, конечно, условии, что сам василевс должен руководствоваться в первую очередь благом Церкви» [7]. В сущности, эти три направления в трактовке «симфонии властей» отмечают главную идею о единстве церкви и государства, духовного и светского как основе христианской государственности. Они едины в том мнении, что симфония властей предполагает только совместное и равноправное сосуществование светского и религиозного.

В контексте российского общества византизм приобрел особые черты, главной из которых является построение таких отношений со всеми конфессиями, находящимися на территории России. Отечественный исследователь К. Леонтьев отмечал, что российский византизм имел всеобъемлющий характер, это проявилось в четкости и глубокой проникновенности в российское общество. В связи с этим российский византизм характеризуется последовательной преемственностью традиций, консервативностью в сочетании с православием [4, с. 27–45]. Кроме того, как отмечалось ранее, выстраивание отношений по типу «симфония» применимо и по отношению к другим религиям. В частности, такая модель отношений проецируется на российский буддизм.

На текущий момент наиболее разумным является рассмотрение государственно-религиозных отношений в русле «симфонии». Государство признает религиозные организации (имеющие юридически закрепленный статус) в качестве равноправных участников государственно-религиозного диалога. Такая модель отношений исторически закрепила с Русской православной церковью и поэтому по аналогии выстраивается и с российским буддизмом. Конечно, во многом такие отношения носят традиционный характер, и это понятно, религиозные традиции сильны в культурной сфере российского общества. Модель таких отношений во многом играет важную роль в сохранении целостности и самобытности России.

Несомненно и то, что мировые тенденции постсекулярности также накладывают отпечаток на эти взаимоотношения. Происходит расширение сферы деятельности религии — она выходит в публичное пространство. Поэтому для определения места буддизма в контексте государственно-религиозных отношений предлагается использовать методологию западного происхождения и применяемую для изучения западных религий, по преимуществу христианства. Однако оправданием для применения указанной методологии служит тот факт, что современные процессы постсекулярности захватывают весь мир, сегодня эти процессы трактуются как постпостмодернистские. Результатом таких движений стало вытеснение религии в сферу светского пространства. Религиозное поле современной России формировалось благодаря влиянию как общемировых тенденций, характерных для европейских стран, а также национальной специфики, характера культурного, экономического и социально-политического развития, естественно, накладывает отпечаток.

Одной из методологий изучения религии являются принципы изучения религии П. Бурдьё [5, с. 7], в которой рассматривается функционирование в религиозном поле действующих акторов, осуществляющих религиозную деятельность. Государство контролирует либо пытается контролировать межконфессиональные

отношения, составляя акторам различные положения, выделяя сильных и слабых. При трансформации социально-политических отношений изменяются правила игры, по которым функционируют акторы. Религиозное поле представляет собой деятельность, взаимодействие и коммуникацию разных акторов, имеющих разные «весовые категории», соответствующее этому влияние. Так, в аспекте исследования роли буддизма в государственно-религиозных отношений в российском религиозном поле актором буддизма является Буддийская традиционная сангха России (БТСР).

Началом формирования данного актора является период 1990-х гг., когда были приняты Конституция и федеральный закон «О свободе вероисповеданий» в 1990 г., также «О свободе совести и религиозных объединениях» 1997 г., наконец, закон Республики Бурятия «О религиозной деятельности на территории Республики Бурятия» (1997). На федеральном и региональном уровне создаются юридические соглашения институционального характера между органами государственной власти и религиозными организациями.

С 1995 г. Дамба Аюшеев является бессменным Пандито хамбой, руководителем БТСР и непререкаемым авторитетом для бурятских буддистов. Исходя из трактовки сущности актора, что им являются участники воспроизводства в социальных системах. «Актор устанавливает и поддерживает определенный социальный порядок. Также актор — это в то же время действующее лицо, которое может свергать установленный порядок. Причем здесь актором может быть как одно действующее лицо, так и социальная группа. Главным для нашего понимания является активность акторов, по существу общество соткано из активной деятельности акторов [6, с. 3–8]. Начиная с середины и конца 1990-х гг. буддизм укрепляет связи с государством и происходит официальное оформление самостоятельных буддийских организаций России, которые действуют и сейчас. Так, сегодня на территории Бурятии действуют три централизованные религиозные организации, объединяющие буддийские общины. Эти организации платят налоги, пользуются льготами, получают средства на восстановление и постройку храмов. В это время государство юридически и политически поддерживает буддизм и в свою очередь требует отдачи от буддийских организаций. Выстраивается конструктивный диалог с Буддийской традиционной сангхой России. Сегодня сангха оказывает достаточно глубокое влияние на общественность, местная власть предпочитает не вмешиваться в религиозные дела. Со стороны федеральных властей уделяется особое внимание именно БТСР, поскольку их позиция коррелирует с официальным представлением государственно-религиозных отношений, что даже выражается в существовании особого феномена «традиционного российского буддизма». Следует отметить активную социальную работу сангхи по поддержке сельского населения республики. Заслуживает несомненного внимания образовательная деятельность буддийского университета «Даши чойнхорлин» имени Дамба-Даржа Заяева. Во многом благодаря деятельности буддийских организаций возросло влияние религии на разные стороны жизни верующих: культура, спорт, молодое поколение, экология и образование, возрождение и строительство буддийских монастырей.

Бурятия позиционируется как центр российского буддизма, что позволяет называть БТССР активным актором религиозного поля бурятского общества.

Деятельность акторов регулируется благодаря созданию фреймов, которое осуществляет государство. Внешним регулятором этих взаимодействий выступает государство, задавая рамку в рамках законодательств разных уровней и на определенной территории, таким образом, государство формирует механизм закрепления положения акторов. В настоящее время государство, выстраивая определенные рамки, позволяет выступать буддийской организации актором религиозного поля, тем самым решает ряд задач. Одной из приоритетных является выстраивание отношений с азиатскими странами, исповедующими буддизм. Примером этого стал проведенный 17–19 сентября 2023 г. в г. Улан-Удэ международный буддийский форум «Традиционный буддизм и вызовы современности», собравший вместе буддистов и ученых-буддологов из 14 стран, таких как Россия, Китай, Индия, Лаос, Вьетнам, Шри-Ланка, Непал и другие, для обсуждения философских, мировоззренческих проблем буддийского вероучения.

Концепцией форума стала готовность в современном обществе противостоять деструктивным тенденциям, ведущим к размыванию традиционных ценностей, нравственной деградации личности, разрушению семьи, культурных основ общества и государства могут традиционные религии, в том числе и буддизм, на протяжении тысячелетий направлявшие людей к самосовершенствованию, общество к мирному процветанию и высокой экологической культуре. Потенциал буддийских ценностей, практик и культуры продолжает быть востребованным и в наши дни. И форум стал в некоторой степени площадкой для выстраивания отношений между странами, результаты его будут видны в долгосрочной перспективе. Это мероприятие демонстрирует, что сегодня государство выбирает в качестве актора буддизм.

Таким образом, сегодня происходит, как и большая часть истории государственно-религиозного взаимоотношения, активное взаимодействие между религией и государством. Именно в рамках симфонии властей происходит выделение акторов религиозного поля. В современном обществе в условиях увеличившихся миграционных потоков, социальной нестабильности, конфликтности отмечается усиление внимания государства к религии как оплоту духовных, нравственных ценностей.

Итак, вырисовывается контур государственно-религиозных отношений, в которых буддизм становится частью симфонии духовной и светской властей и в то же время актором социальной действительности, актором, для которого государство создает определенные нормативно-правовые рамки деятельности. В современном российском обществе религиозные традиции буддизма глубоко укоренены в культурной и социальной сферах. В условиях нестабильности общества население живо реагирует на священнослужителей, религия активно выполняет компенсаторную функцию в разных сферах через благотворительность, массовых молебнов, помощи семьям участников СВО, развития традиционных видов спорта, различных социальных проектов, просветительская работа и другое. Буддизм в

лице Буддийской традиционной сангхи России оказывает особое влияние на общественную жизнь, что делает ее позицию прочнее в государственно-религиозных отношениях, Таким образом, подтверждается и закрепляется принцип «симфонии властей» как модель государственно-религиозных отношений в российском обществе.

Становление государственно-религиозных отношений с буддизмом в начале своего формирования в 1990-х гг. привели к этнической интеграции и возрождению этнических культур. Также отмечалась и тенденция обращения этносов к культурам других народов через буддийское мировоззрение. В течение 30 с лишним лет формировалась модель государственно-религиозных отношений от полной свободы религии от государства до создания жестких законодательных актов и регулирования, в итоге окончательно обратились к симфонии властей в оправе современных тенденций. В контексте требований постсекулярного мира религия становится активным актором социальных изменений, а в условиях кризиса системы международных отношений буддизм — это выход российского общества в страны Азиатско-Тихоокеанского региона.

Литература

1. Багаева К. А. Государственно-религиозные отношения в российском обществе: монография. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2018. 150 с. Текст: непосредственный.
2. Сергей (Троицкий), иеромонах. Предисловие издателей // Металлинос Г., протоиерей. Церковь и государство в православном предании: сборник статей. Пермь: Пермь-М, 2003. Текст: непосредственный.
3. Величко А. М. Церковь и император в византийской и русской истории (историко-правовые очерки). Санкт-Петербург: Изд-во Юр. ин-та, 2006. 237 с. Текст: непосредственный.
4. Леонтьев К. Н. Византизм и славянство // Византизм и славянство. Великий спор. Москва, 2001. 736 с. Текст: непосредственный.
5. Бурдые П. Генезис и структура поля религии // Социальное пространство: поля и практики. Москва: Изд-во Института экспериментальной социологии; Санкт-Петербург: Алетейя, 2007. С. 7–74. Текст: непосредственный.
6. Багаева К. А. Религия в контексте российского общества: актор или инструмент // Православие и дипломатия в странах Азиатско-Тихоокеанского региона: материалы XI Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию образования БГПИ-БГУ. Улан-Удэ, 2022. С. 3–8. Текст: непосредственный.
7. Величко А. М. Политический идеал Византии. URL: <http://vizantolog.ru/wp-content/uploads/2011/01> (дата обращения: 13.06.2016). Текст: электронный.

Статья поступила в редакцию 27.10.2023; одобрена после рецензирования 15.11.2023; принята к публикации 21.11.2023.

BUDDHISM IN THE CONTEXT OF STATE-RELIGION
RELATIONS IN RUSSIAN SOCIETY

Kseniya A. Bagayeva

Cand. Sci. (Philos.), A/Prof. of Philosophy Department,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia
ksyusha.81@mail.ru

Abstract. The article analyzes the state-religion relations, their types and current state. We have defined the essential characteristics of such terms as “state-confessional relations”, “state-church relations”, “state-religion relations”. It has been revealed that the term “state-religion relations” has the highest scientific certainty; therefore there is a need for its use in scientific research. We have paid attention to such type of relationship as a “symphony of authorities,” which is one of the characteristic for Russian society today. The article analyzes the place and role of Buddhism in the focus of state-religion relations. Based on P. Bourdieu’s conception on the existence of active actors in the religious field — religious organizations, we have revealed the place of Buddhism. The Buddhist Traditional Sangha of Russia appears to be one of these actors. We have consistently analyzed and proven this thesis, and exemplified it by the activities of the religious organization, its leader, position in society and the attitude of government authorities.

Keywords: state, society, confession, church, state-religion relations, Buddhism, Buddhist traditional Sangha of Russia, Russian Orthodox Church, actor.

For citation

Bagayeva K. A. Buddhism in the Context of State-Religion Relations in Russian Society. *Bulletin of Buryat State University. Philosophy.* 2023; 4: 31–39 (In Russ.).

The article was submitted 27.10.2023; approved after reviewing 15.11.2023; accepted for publication 21.11.2023.